

Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг

Тема №1: «Кировская область во время Великой Отечественной войны»

Территориальные рамки охватывают Кировскую область с учетом административно-территориальных изменений, которые произошли в годы Великой Отечественной войны. В связи с принятием 5 декабря 1936 г. новой Конституции в административно-территориальном делении СССР были проведены изменения, в результате которых Кировский край был переименован в область, а Удмуртская АССР получила статус самостоятельной административной единицы.

В начале 1941 г. территория Кировской области увеличилась за счет присоединения к ней Опаринского, Лальского и Подосиновского районов Архангельской области. В январе 1941 г. путем разукрупнения Кировского, Верховинского, Халтуринского районов был образован Медянский район. В первый период войны административно-территориальные преобразования касались в основном статуса некоторых населенных пунктов области. В список городов были включены Вятские Поляны, статус рабочих поселков получили 9 сел. В 1944-1945 гг. рабочими поселками стали сёла Каринторф, Стрижи, Медведский, Лянгасово, городами - Зуевка, Мураши, Луза. «Появление» новых городов и рабочих поселков связано с размещением в них или созданием заводов, а также увеличением объемов производства местных предприятий, что обеспечило приток населения в города. Их росту способствовало расположение на линиях транспортной системы области. На завершающем этапе войны увеличилось до 60 и количество районов области. В 1944 г. путем разукрупнения был образован Мухинский район, а в 1945 г. - Буйский, Корляковский, Новотроицкий, Порезский, Рожкинский районы.

Итак, в годы войны наметилось территориальное перераспределение населения Кировской области в пользу городских поселений, вызванное 14 социально-экономическими потребностями. Сложившаяся половозрастная диспропорция являлась важным фактором, повлиявшим на социально-демографические тенденции послевоенного времени. В 1941-1945 гг. численность населения страны резко сократилась. К январю 1955г., численность населения СССР была восстановлена и достигла довоенного уровня. Для Кировской области война стала не только «демографической катастрофой», но и отправной точкой, обозначившей вектор снижения количества населения.

Война порождает, как правило, повышение смертности среди различных категорий мирного населения. В 1942 г. коэффициент младенческой смертности по СССР достиг 210,7%. Самое значительное увеличение детской смертности наблюдалось в районах массового вселения эвакуированных: в Кировской, Свердловской областях и ряде других регионов. В Кировской области около трети родившихся в 1942 г. детей не дожили до 1 года, а из общего количества умерших 24% составляли дети данной возрастной

группы. Большинство смертей среди мужчин и женщин приходилось на младшую (до 4 лет) и старшую (40-69 лет) возрастные группы.

Пик общей смертности в области пришелся также на 1942 г. - 37,3%. На протяжении всей войны смертность мужчин превышала смертность женщин. Таким образом, процесс снижения рождаемости, протекавший на фоне крутого подъема смертности, привел к падению естественного прироста, который, начиная с 1942 г. и до конца войны, был отрицательным.

Резкое сокращение браков произошло к началу 1942 г. (1,7%), и данная тенденция сохранялась вплоть до 1944 г. (2,2%). Коэффициент разводов на протяжении всей войны оставался стабильно низким 1941 г.- 0,5‰; 1945 г. - 0,02‰. Большинство мужчин брачного возраста были мобилизованы в армию, и проблемы семейных взаимоотношений в условиях войны отошли на второй план.

Динамика естественного прироста людей в сельской и городской местности в годы войны имела ряд различий. В городе показатели естественного движения населения моментально «отреагировали» на начавшуюся войну, вызвав его резкое падение. Однако восстановительные процессы проходили быстрее. Уже в 1945 г. естественный прирост городского населения области был положительным, а его темпы в городских поселениях РСФСР были в 3 раза выше, чем в сельских.

В таких условиях государству важно было определить четкий и последовательный курс демографической политики, главная задача которого в условиях военного времени заключалась в оказании помощи беременным женщинам, матерям и детям. Меры демографической политики заключались во введении продовольственных карточек для беременных женщин и матерей, увеличении государственной помощи (ежемесячно и единовременно), улучшении работы детских учреждений, правовом регулировании вопросов усыновления, установлении почетных званий, орденов и медалей.

Миграция населения представляла сложное общественное явление, включавшее в себя весь процесс перемещения населения, а не только его результаты. В 1941-1945 гг. миграционные процессы территориально развивались по двум основным направлениям: по вертикали, увеличивая интенсивность обмена населением между регионами страны и Кировской областью, а также формируя нехарактерные ранее миграционные потоки, и по горизонтали - охватывая все большее количество районов области.

Принципиальные изменения произошли в численности и составе мигрирующих масс. Резкий скачок миграционного движения, связанный с началом войны (миграционный оборот в 1941 г. вырос в 1,7 раза), к 1943 г. сменился постепенным сокращением объемов перемещений населения. На протяжении всей войны сальдо миграции населения Кировской области было положительным, за исключением 1944 г. когда количество выбывших в 1,3 раза превысило прибывающий контингент за счет эвакуации населения.

Сопоставление состава мигрантов по полу и возрасту дает четкое представление о воздействии военного фактора на структуру движущихся

масс. В 1941-1942 гг. миграций больше совершали мужчины (62,1% и 64,1% соответственно), а с 1943 г. и до конца войны миграционная активность женщин преобладала в среднем в 1,5-2 раза. 50-60% мигрантов составляло трудоспособное население в возрасте от 16 до 59 лет.

В первые годы войны внутри области сохранялось преобладание миграций по типу «село-село», однако в 1943-1945 гг. большинство миграций жителями сел совершались в города. Значительная часть горожан перемещалась по типу «город-город». В связи с окончанием войны и появлением возможности вернуться в села миграционный поток «город-село» доминировал.

Эвакуированные прибывали в область из Северных и Северо-Западных, Западных, Южных, а также Центральных районов СССР, эти же регионы доминировали в период реэвакуации населения. В то же время жители области мигрировали главным образом в Северный, Центральный, Уральский и Западносибирский регионы.

В годы войны процессы военной мобилизации имели массовый характер. Осуществляясь на основании принципа всеобщности, они затронули военнообязанных 40 возрастов. Наиболее интенсивно процессы мобилизации проходили до осени 1942 г. (было мобилизовано 316987 жителей области). Кроме общегражданских, проводились и специальные мобилизации. Из Кировской области на фронт ушло свыше 17 тыс. членов и кандидатов в партию, а также 55 тыс. комсомольцев. Около 257,9 тыс. кировчан навечно остались на поле брани. В книгах памяти Кировской области указаны имена 253139 погибших и пропавших без вести солдат.

Давая оценку процессам эвакуации и реэвакуации, необходимо отметить, что при отправке эшелонов учитывалось территориальное положение региона и его инфраструктура. Государство стремилось проводить эвакуационно-реэвакуационные мероприятия в организованном порядке, стараясь не допустить стихийности.

Эвакуация в годы войны осуществлялась в два этапа. Первый этап (лето - осень 1941 г.) характеризовался крупномасштабными передвижениями населения. В результате к 1 января 1942 г. в Кировскую область прибыло 231,5 тыс. эвакуированных. Каждый десятый житель области носил статус эвакуированного. Второй этап (лето - осень 1942 г.) развернулся одновременно с частичной реэвакуацией населения, в результате чего к 1 января 1943 г. в области насчитывалось 197,2 тыс. эвакуированных.

Процесс перебазирования производительных сил включал в себя не только вывоз в тыловые районы огромных масс населения, но и их размещение на новых местах и скорейшее вовлечение в производство. Девятнадцать станций осуществляли перевозку эвакуантов, прибывавшего в область.

В спешке местные руководители не учли ряд моментов. Во-первых, большинство эвакуированных поселили в райцентрах, что не позволяло властям использовать их трудовой потенциал вследствие отсутствия работы. Поэтому переселяли повторно, отправляя в деревни, где их привлекали на

работы колхозы. Во-вторых, нетрудоспособных эвакуированных из городской местности переселяли в сельскую. В июне 1942 г. из г. Кирова 3 тыс. эвакуированных отправили в районы на новое место жительства. Прибывшее население временно компенсировало мобилизованных на фронт, а также несколько изменило половозрастную структуру. Кроме того, эвакуационные процессы обусловили резкую интенсивность миграции в отдельные периоды войны.

Первые трудовые мобилизационные мероприятия были направлены на решение главных задач начального этапа войны: организации межотраслевого перераспределения работников; определения роли тыловых районов в условиях разработки новых народно-хозяйственных планов; ужесточения трудового законодательства; закрепления рабочих за предприятиями и учреждениями.

В Кировской области за первый год войны число рабочих и служащих снизилось на 11%. Резкого падения удалось избежать в основном за счет перебазирования 115 предприятий.

Эвакуированные в Киров предприятия дают фронту снаряды.

К середине 1942 г. законодательно были установлены основные формы трудовой мобилизации (трудовая повинность, мобилизация на сельскохозяйственные работы, мобилизация на производство и строительство). Благодаря этим процессам количество занятого в промышленности населения области увеличилось на 26%, в то время как на селе произошло сокращение работников на 35,9%. В целом за годы войны за счет миграционного оттока и тендерных изменений доля занятого в экономике региона населения по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 29,1%. Изменения коснулись и распределения занятого населения по отраслям экономики. По-прежнему, несмотря на значительный спад, большинство населения трудилось в сельском хозяйстве (61,7% против 74,5%). Рост наблюдался в промышленности (на 8%) и на транспорте (на 1%).

Миграционные процессы частично компенсировали численность населения Кировской области, но не изменили общую тенденцию его сокращения.

Ухудшение жилищно-бытовых условий в 1941-1945 гг. было связано с доминированием военно-политических задач и, как следствие, снижением

финансирования народного хозяйства, миграциями, тяжелыми условиями труда. Повседневные проблемы способствовали осложнению демографической ситуации (снижению рождаемости, росту смертности), а демографические процессы - ухудшению социального положения населения.

Миграции обострили жилищную проблему в регионе, особенно в городских поселениях, где наблюдался значительный рост населения за счет эвакуированных и привлекаемых к трудовой мобилизации. Показатель обеспеченности жилой площадью, будучи низким в довоенный период, за годы войны сократился с 2,2 до 1,9 кв. м. К 1946 г. обеспеченность жилой площадью на 1 чел. составляла всего 40% от нормы. В сложившейся ситуации государство использовало различные способы решения жилищной проблемы: приспособление нежилых помещений, уплотнение жильцов, строительство жилья упрощенного типа, развитие индивидуального строительства.

**Барак в
рабочем поселке
завода Сельмаш.**

Коммунальная система области, несмотря на строительство ряда новых объектов (8 коммунальных электростанций, 2 водопроводов, 12

бань), не справлялась с возросшими потребностями населения. Оснащенность водопроводной сетью составляла всего 34% от необходимого уровня.

Перегруженность железной дороги, отсутствие техники и хороших дорог не позволяло лесным хозяйствам и колхозам вовремя и в нужных объемах заготавливать дрова для населения, самостоятельно же сделать это было невозможно. 94% жилищного фонда области имело печное отопление. Поэтому, чтобы спасти себя от холода, людям приходилось жечь мебель, ломать заборы или покупать дрова на рынке по завышенным ценам.

Важные социально-гигиенические функции были возложены на систему банно-прачечного обслуживания. Проблема усугублялась не только общей неразвитостью банно-прачечной сети (например, пропускная способность бань г. Кирова в 1941 г. составляла 4,5 тыс. чел. в сутки, в то время как население возросло до 200 тыс. чел.), но и ее ориентацией на обслуживание мобилизуемых на фронт, эвакуогоспиталей и местных медицинских учреждений.

Сокращение числа гражданской продукции определило необходимость регулирования продовольственного снабжения населения. Однако методы его осуществления в городах и сельской местности были различны. В первые месяцы войны в городах и рабочих поселках Кировской области был осуществлен переход к карточной системе, основанной на принципах последовательности введения и дифференциации норм снабжения (определялись в зависимости от категории с 400 до 1200 гр. в день). Зимой 1942 г. перешли на снабжение по карточкам промышленными товарами.

Ситуация на селе с продовольствием была еще сложнее. Колхозники, работающие сутками на полях, получали за трудодни 200 гр. зерна и 100 гр. картофеля. Времени на выращивание собственного урожая практически не оставалось. На колхозных рынках можно было обменять товар или купить по завышенным ценам.

**Кировская
область.
Посевная.
1942 год.**

Таким образом, в тыловых районах использовались различные способы продовольственного и промтоварного обеспечения (введение карточек, развитие огородничества и подсобных хозяйств, создание отделов рабочего снабжения, использование системы общественного питания, работа колхозных рынков, частичная коммерческая торговля), в конечном итоге обеспечившие минимальные потребности населения.

С началом войны резко обострилась жилищно-бытовая ситуация в области. Затронув каждого жителя тыла, она являлась одной из самых острых социальных проблем. Повседневные возможности населения, определяемые принципом приоритетности потребностей фронта, а также уровнем социально-экономического развития региона, значительно снизились.

Органы здравоохранения в годы войны решали сложные социально-демографические задачи. В тылу медицинские учреждения занимались организацией лечения раненых и больных воинов Красной Армии, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия тыла, а также поддержанием здоровья гражданского населения.

Кировский эвакогоспиталь.

Было развернуто большое количество эвакогоспиталей. В 1944 г. в области работало 53 госпиталя (из них 6 специализированных) на 34,4 тыс. коек. 75,7% коечной сети сосредоточено в районах

области. Всего за годы войны из общего количества поступивших в госпитали выписалось 266253 пораженных в боях (60,3%) и 35883 больных (73,5%). В часть вернулось 52,5%, уволено в отпуск 3,1%, уволено в запас 42,9%, умерло 1,4%. Работники эвакогоспиталей Кировской области проделали большую работу, вернув на фронт более 136 тыс. бойцов.

Интенсивные миграции, резкое ухудшение жилищно-бытовых условий вызвали рост числа эпидемических заболеваний в 1941-1942 г.г. Заболеваемость дизентерией возросла в 1,3 раза, брюшным тифом и паратифом - в 2 раза, сыпным тифом - в 14,4 раза. Уже в первый год войны в списке инфекционных появлялись новые виды заболеваний (цинга, туляремия и лептоспироз).

Туберкулез - болезнь, имеющая ярко выраженную социальную окраску. Несмотря на функционирующую сеть туберкулезных больниц и санаториев, заболеваемость туберкулезом по Кировской области значительно превышала уровень РСФСР. Коэффициент смертности от туберкулеза уже в 1943 г. составлял 49,6 на 10 тыс. чел., т.е. в 2,4 раза больше, чем в довоенный период.

Миграционная подвижность населения в качестве причины роста числа эпидемических заболеваний постепенно отходила на второй план. Преобладающими факторами стали неправильная диагностика, отсутствие должного наблюдения за очагами заболеваний, тяжелое санитарно-эпидемиологическое состояние области; отсутствие у населения элементарных предметов гигиены, в том числе мыла. Они способствовали стабильно высоким, а по некоторым заболеваниям (грипп, корь, малярия, скарлатина), растущим показателям заболеваемости.

Несмотря на увеличение сети медицинских учреждений и коечного фонда в них, потребности населения в медицинском обслуживании значительно возросли. Возможности людей своевременно обращаться за медицинской помощью ограничивались количеством медперсонала, отсутствием медицинского оборудования и т. д. Обеспеченность врачами составляла всего 39% от необходимого уровня.

Лечили всех – и бойцов Красной Армии и гражданское население.

Учреждения здравоохранения, опираясь на общественную

помощь, осуществляли очистку территорий, обязательную санитарную обработку мигрантов и вакцинацию, активную пропаганду, работу санитарных дружин и медико-санитарных частей, расширение аптечной сети и др. Несмотря на предпринимаемые меры, показатели эпидемической заболеваемости в Кировской области к концу войны по-прежнему оставались высокими, но приобрели стабильный характер.

Конкретно-исторические обстоятельства, действующие как в годы войны, так и в мирное время, порождали у населения необходимость социальной защиты (вынужденная миграция, получение производственной травмы, уход на фронт, ранение на войне, потеря кормильца, наличие врожденных или приобретенных физиологических и психологических отклонений, рождение ребенка, наступление пенсионного возраста).

За годы войны в списке особо нуждающихся появились новые категории населения (эвакуированные, инвалиды Великой Отечественной войны, семьи военнослужащих). К традиционным категориям граждан, которым оказывалась социальная помощь, относились женщины и дети, инвалиды (независимо от причины получения инвалидности), пенсионеры. Эти обстоятельства требовали от органов социального обеспечения усовершенствования и расширения применяемых мер социальной помощи, а также внедрения новых форм работы.

Все виды социальной помощи населению, используемые в годы войны, условно можно разделить на две группы: общие (применялись ко всем категориям нуждающихся) и специальные (в зависимости от принадлежности к конкретной категории).

Так, например, инвалидам Великой Отечественной войны оказывалась помощь в виде назначения пенсий, получения льгот, сбора вещей, шефства со стороны предприятий и учреждений, улучшения жилищных условий, обучения новой профессии, трудоустройства на работу, лечения и протезирования, организации специальных учреждений для инвалидов войны и пр.

Первый санитарный поезд, прибывший в Киров. Август 1941 г.

Система пенсионного обеспечения в годы войны также претерпела изменения. По-прежнему назначались трудовые, военные пенсии, персональные пенсии местного значения и некоторые другие. Инструкции военного времени конкретизировали категории лиц и порядок назначения пособий и пенсий для военнослужащих. Семьи военнослужащих, без вести пропавших в период боевых действий, имели право на пенсию наравне с семьями погибших на фронте.

К 1945 г. группа пенсионеров Великой Отечественной войны стала преобладающей. Число инвалидов Гражданской и Первой мировой войн сократилось в среднем на 40% (главным образом по естественным причинам).

К началу Великой Отечественной войны созданная система социального обеспечения охватывала значительную часть населения во всех случаях утраты ими заработка. За 1941-1945 гг. эта система была скорректирована с учетом потребностей населения в военное время. Однако независимо от периода ее существования общим было одно: размеры выплат оставались низкими и не могли служить серьезным материальным подспорьем. Поэтому государство в качестве одного из главных направлений деятельности органов социального обеспечения в 1941-1945 гг. выделяло трудоустройство граждан, нуждающихся в социальной защите. В целом контингент населения, обслуживаемого органами социального обеспечения в годы Великой Отечественной войны, значительно изменился, а количество нуждающихся лиц в помощи государства резко возросло.

В результате административно-территориальных преобразований, миграций и естественных процессов, численность населения области сократилась примерно на 400 тыс. чел., главным образом за счет сельских жителей. Ухудшение социального положения населения, а также структурные изменения ряда процессов определили закономерности естественного движения военного времени: снижение рождаемости, рост детской и общей смертности и, как следствие, отрицательный естественный прирост.

Миграции изменились по целям, содержанию и конкретизировались с учетом потребностей военного времени. Первоначально миграции носили временный характер, в дальнейшем именно они стали главным фактором, определившим изменения численности и состава населения Кировской области. В результате военно-мобилизационных процессов Кировская область потеряла безвозвратно более 250 тыс. своих жителей. Каждый третий

ушедший на фронт житель области погиб или без вести пропал на фронтах Великой Отечественной войны.

Сдача кировчанами вещей для бойцов Красной Армии.

В 1941-1945 гг. область стала центром размещения эвакуированного населения. Преобладающее его количество

прибыло к 1 января 1942 г. - 231572 чел., т. е. в среднем каждый десятый житель области носил статус «эвакуированного». Процессы реэвакуации получили наибольшее распространение со второй половины 1943 г., и к началу 1945 г. в сельской местности Кировской области проживало 31528 эвакуированных.

Одновременно с этими тенденциями в годы войны силу приобрел процесс территориального перераспределения населения (доля горожан выросла с 16% до 26%). Трудовые мобилизационные процессы способствовали этим изменениям. Наиболее интенсивно эти процессы начали развиваться с 1942 г. вследствие становления законодательной базы. В 1942 г. 124604 чел. были привлечены к трудовой мобилизации, а в 1943 г. уже 262395 чел.

Сложившаяся в тылу социально-демографическая ситуация во многом зависела от социального положения населения. Война принесла немало трудностей и лишений, значительно изменив социальные возможности населения. Введение карточной системы, развитие различных форм самопомощи и взаимопомощи в сочетании с частичным решением жилищных проблем несколько снизили социальную напряженность. В 1941-1942 гг. активные миграции вызвали резкую волну заболеваемости, однако в последующие годы основными разносчиками были местные жители, что свидетельствует о тяжелой санитарно-эпидемической ситуации внутри области. За годы войны появилось несколько категорий населения, значительных по своему количеству, которые нуждались в особой заботе со стороны государства. От эффективности проведения социальной и демографической политики в стране во многом зависело их дальнейшее существование.

Основной причиной ухудшения социально-демографической ситуации стало снижение качества жизни населения, проявившееся в обострении жилищно-бытовой, медико-санитарной ситуации, интенсивных миграциях, вызванных проблемами военного времени. Тяжелые условия войны, ограниченность материальных возможностей, приоритетность военных нужд перед гражданскими не позволяли добиться существенных улучшений в решении социально-демографических проблем.